

Витебщина обладает некой особой аурой, которая во все времена притягивает сюда талантливых людей. И если верить теории, что каждый человек по пути из Вселенной в этот мир сам выбирает место, где ему родиться, то на Витебщине в этом убеждаешься еще больше. Таким количеством людей, оставивших след в мировой (без преувеличения) истории, не может похвастаться, пожалуй, ни один регион Беларуси. На малой родине их помнят, ими гордятся, о них могут говорить бесконечно... Вот только некоторые, самые известные из них.

Нобелевский лауреат

Когда в 2000 году российский физик Жорес Алферов получил Нобелевскую премию, за него радовались не только в России, но и в Витебске – ведь родился ученый именно в этом городе. Достижения, за которые Алферов получил премию, на научном языке называются очень сложно, а если объяснять языком понятным, все оказывается просто. Без открытий Алферова мы не имели бы ни мобильных телефонов, ни ноутбуков, ни сменных носителей – того, без чего современный человек не может представить свою жизнь.

Жорес Иванович бывает в Беларуси не часто, но использует любую возможность побывать на малой родине. Ведь здесь его помнят и им гордятся.

Первая святая

В самом старом городе Беларуси – Полоцке, совсем недалеко от Витебска, в маленьком белом храме Спасо-Евфросиниевского монастыря (а храму этому – лет за восемьсот) сохранилась одна уникальная фреска – лик неизвестной святой. Поражает искристая чистота больших пронзительных глаз, которые и сквозь пелену столетий как будто заглядывают в душу. Некоторые ученые считают, что это изображение самой святой преподобной Евфросинии Полоцкой. Все возражения скептиков, мол, этого не может быть, так как фреска по времени написана еще при жизни Евфросинии, а канонизовали ее только после смерти, сторонники версии парируют так: значит, в Полоцке ее считали святой еще при жизни.

Что ж, так оно могло и быть. Вся жизнь ее – удивительная, ведомая высшей силой, во многом даже современному обывателю непонятная. Княжна, дочь владыки могущественного княжества отказалась от выгодного замужества, постриглась в монахини и поселилась в тесной келье в соборе. В семнадцать лет среди ночи, опять же по наитию свыше, ушла из города, взяв с собой одну послушницу и книги – в чистом, можно сказать, поле решила основать монастырь. И основала, и стоит ее монастырь по сей день. Открывала школы для детей простых людей, помогала словом, строила храмы, поддерживала иконописцев. И все это – в XII веке, когда христианству на этих землях было всего-то неполных двести лет.

Евфросиния Полоцкая – первая восточнославянская святая. Святая княгиня Ольга жила раньше (кстати, по легенде именно она основала Витебск), но православная церковь первой канонизировала Евфросинию. А теперь она – духовная покровительница Беларуси.

Мощи святой уже сто лет находятся в основанном ею Спасо-Евфросиниевском монастыре. Там же хранится и точная копия одной из главных святынь Беларуси – креста Евфросинии Полоцкой, который “замолвила” для родной земли сама святая (сам крест был утрачен в хаосе последней войны).

Притяжение звезд

Таким количеством людей, оставивших след в мировой (без преувеличения) истории, не может похвастаться, пожалуй, ни один регион Беларуси

“Он тянется к Витебску, словно растение...”

Он стар и похож на свое одиночество. Ему рассуждать о погоде не хочется.

Он сразу – с вопроса: – А вы не из Витебска?... Пиджак старомодный на лацканах вытерся...

– Нет, я не из Витебска... – Долгая пауза. А после – слова монотонно и пасмурно:

– Тружусь и хвораю... В Венеции выставка... Так вы не из Витебска?..

– Нет, не из Витебска... Он в сторону смотрит. Не слышит, не слышит. Какой-то нездешней далекостью дышит, пытаюсь до детства дотронуться бережно... И нету ни Канн, ни Лазурного берега, ни нынешней славы... Светло и растерянно он тянется к Витебску, словно растение... Тот Витебск его – пропыленный и жаркий – приколот к земле каланчою пожарной. Там свадьбы и смерти, моленья и ярмарки. Там зреют особенно крупные яблоки, и сонный извозчик по площади катит...

– А вы не из Витебска?... – Он замолкает. И вдруг произносит, как самое-самое, названия улиц: Смоленская, Замковая. Как Волгою, хвастает Витьбой-рекою и машет по-детски прозрачной рукою... – Так вы не из Витебска... – Надо прощаться. Прощаться. Скорее домой возвращаться... Деревья стоят вдоль дороги навывтяжку.

Темнеет... И жалко, что я не из Витебска.

Так писал великий поэт Роберт Рождественский о великом художнике Марке Шагале. Коротко и образно – о том, чем Шагаль жил всегда, что рисовал на своих картинах, что видел во сне. Он, как и всякий гениальный творец, конечно же, принадлежит всему миру. Но есть какая-то часть его души, отданная только Витебску.

Кстати, родился художник не в Витебске, как это принято считать, а в небольшом городке Лиозно на самой границе с Россией (это местечко тоже можно видеть на его картинах). Когда Марку было три года, родители переехали в Витебск. Тут прошли детство и юность, тут был мудрый Иегуда Пэн, давший первые уроки мастерства, тут были первые художественные клубы, тут, уже после революции, были эпатажные выставки и знаменитая акция “Война дворцам!”...

Мир получил Шагала таким, каким его сделал Витебск. Может, поэтому на его картинах даже в Париже влюбленные летели над улицами белорусского города. А в древнем французском Меце, в старом готическом соборе, на витражах, сделанных Шагалом во время скитаний по Европе, библейские персонажи так похожи на тех витебских влюбленных, что сердцем чувствуешь: и тут Мастер думал о своей родине...

На родине помнят великого земляка и гордятся им. К сожалению, нет в Витебске полотен Шагала, но есть его рисунки, офорты, литографии, которые экспонируются в его арт-центре, есть старый дом, в котором он провел детство и где теперь его музей. Кстати, недавно нашли спонсоры для грандиозного проекта – воссоздания в старом городе целого шагаловского квартала. Там, говорят, все будет проникнуто духом Шагала и шагаловского времени...

В начале была Книга

В 1517 году в Праге с примитивного на современный взгляд типографского станка сошли оттиски книги. Книга называлась “Псалтирь”, написана была на не совсем понятном местным жителям языке, был в ней прописан и печатник – Франциск Скорина из Полоцка... Вряд ли он, держа в руках пахнущие типографской краской страницы, понимал, что входит с этой книгой в историю – “Псалтирь”, переведенный на старобелорусский язык, был первой восточнославянской печатной книгой. До Федорова и Мстиславца, давшим книгу русским землям, оставалось еще почти полвека...

Потом были еще книги, отпечатанные сначала в той же Праге, потом на родине – в Вильне. А к ним – потрясающие предисловия, написанные самим Скориной, на темы, актуальные и сегодня.

Имя главного сына града Полоцка значится среди почетных выпускников одного из самых старых университетов Европы – Падуанского. В самом же Полоцке в бывшей братской школе сейчас прекрасный музей белорусского книгопечатания, единственный в стране.

Василь и Владимир

И уже не удивляешься, что два самых известных за пределами Беларуси писателя тоже родились и выросли на Витебщине: Василь Быков родился в деревне Бычки Ушачского района, Владимир Короткевич – в городе Орше.

Быков сказал всему миру правду о последней войне, Короткевич во весь голос поведал всем, что у белорусов была своя история с гениями и злодеями, с победами и поражениями. Они – самые переводимые на иностранные языки белорусские писатели. Недаром читатели одного издания, выбирая наиболее выдающиеся события и людей XX века, для номинации “Совесть нации” предложили всего две кандидатуры – Быкова и Короткевича.

Кстати, следующий кинопроект Союзного государства – фильм “Черный замок Ольшанский”, он будет снят по одноименному историко-приключенческому роману Владимира Короткевича, которым зачитывается уже не первое поколение и в Беларуси, и за ее пределами.

Высший пилотаж

Вряд ли есть на планете люди, не слышавшие о самолетах “Су”. На любом авиасалоне в любом городе мира они привлекают повышенное внимание и сегодня занимают лидирующие позиции в мировой военной авиации.

“Су” – значит Сухой Павел Осипович, создатель этих самолетов, великолепный конструктор. Бронированный штурмовик Су-6, созданный в годы войны под его руководством, сыграл решающую роль в битве за небо. Первые реактивные, сверхзвуковые самолеты тоже вышли из конструкторского бюро, которым руководил Павел Сухой...

Все это – факты довольно известные. А вот то, что Павел Осипович – уроженец города Глубокое Витебской области, знают немногие. А хочется, чтобы знали. Ведь гении в том или ином месте рождаются совсем не случайно.

И жаль, что всех их перечислить на одной газетной странице попросту невозможно.

Подготовила Эмилия ШЕЛЕСТ